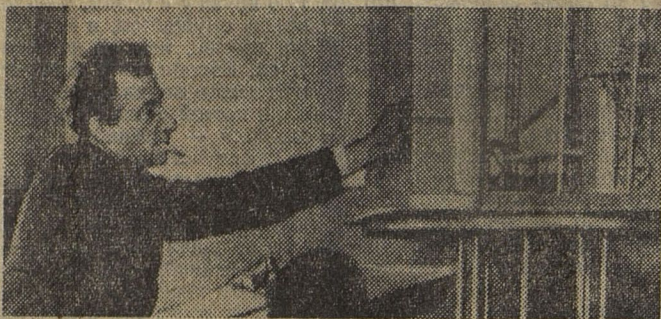

АРХИВ ЛГ

Вс. МЕЙЕРХОЛЬД:

«ВОВЛЕЧЕМСЯ В СТИХИЮ СТИХА...»

К 100-летию со дня рождения

Из стенограммы беседы
В. Э. Мейерхольда с испол-
нителями о спектакле «Горе
уму»*

19 ноября 1927 г.

Мне хотелось бы остано-
виться сегодня на той роли,
над которой мы мало работа-
ли, в силу того... что для этой
роли у нас не было исполни-
теля. Я очень буду просить
тов. Ильинского обратить вни-
мание на то обстоятельство,
что роль Фамусова будет по-
строена именно применительно
к его данным...

До сих пор, сколько мне ни
приходилось видеть исполни-
телей роли Фамусова (а я ви-
дал очень хороших исполни-
телей Фамусова), эта роль не
была раскрыта так, как это
нужно, потому что на эту
роль смотрели как на какую-
то такую, в конце концов,
«пैसे подобную». Как бы ве-
ликопально ни играл Фамусова,
скажем, Ленский, [всегда] ка-
залось: с кем же это борется
Чацкий?..

Все дело в том, что Фаму-
сов не показывал себя актив-
ным началом, антитезой Чац-
кому, он всегда был началом
пассивным. Он бросал репли-
ки, поскольку нужно ему бы-
ло что-нибудь сказать Чацко-
му на его выступления. Мне
кажется, что это не так. Мне
кажется, что у Фамусова дол-
жна быть наступательная
энергия...

У Фамусова была своя
платформа. Эту свою плат-
форму он говорит не как ли-
цо добродушное, не в добро-
душии, а, как это в старину
говорили, «с сердцем». Мало
иначе верили бы, что это без
пяти минут какой-то министр.
Это просто Фамусов из како-
го-то дома в Москве или в
Петербурге на Фонтанке. Нуж-
но, чтобы это был человек, ко-
торый способен проявлять
большую энергию там, где
ему нужно доказывать, что
такие-то идеи и такие-то по-
ступки он одобряет, а вот
этих людей и поступки он не
одобряет.

В исполнении Фамусова
должно быть волевое напре-
жение. Когда он делает Выго-
вор Софье и критикует ее
действия, он не должен гово-
рить это с добродушной мяг-
костью, а должен говорить

тоном выговаривающим. Та-
ким образом, самая крепкая и
активная нота в пьесе должна
быть в руках Фамусова. Не-
даром и наступательное его
движение на Лизу в первом
выходе не должно быть [в
духе] ловеласа, в духе како-
го-нибудь такого рамоли, сла-
дострастного старичка... Тут
нужно, чтобы в нем просыпа-
лась воля насильника. Эта
сцена должна быть развита
очень сильно, потому что
нужно показать все элементы
своеобразного здоровья и
своеобразного насилия, взгляд
на женщину как на начало
крепостное — подчиненное.
Это — введение в роль. И нуж-
но сильно его развить, чтобы
сразу показать, с кем мы
имеем дело. Мне представ-
ляется, что здесь должна
быть очень сильно развита
пантомима. Тут должна быть
сцена лави с препятствиями:
он бежит, где-то там крики
какие-то, вбегания, выбега-
ния и т. д... Так что мы затем
будем в Фамусове видеть че-
ловека, способного на все-
ческого рода насилия над во-
лей другого человека. Отсюда
это вышвыривание Чацкого в
четвертом акте, затем его
очень активное отношение к
сцене, когда объявили Чацко-
го безумным, затем его лов-
качество как человека, не
имеющего возраста. Мы дол-
жны поверить, что ему три-
дцать лет. Его молодая энер-
гия должна сказаться в
спортивных способностях,
в его способностях изуми-
тельно играть на бильярде.
Он должен показать себя в
этой области человеком вне
конкуренции. К нему ездит
сражаться на бильярде, пото-
му что знают, что победит
его в этой области нельзя.

Эта сцена маленькая, но
требующая необычайной лов-
кости и изощренности. Это
сейчас же сказывается и на
произнесении текста. Текст
Фамусов должен произносить
страшно ярко, без купания в
красивости. Та настоячи-
вость, с какой он отстаивает
свои идеи в больших моноло-
гах, где он говорит в присут-
ствии Скалозуба с Чацким, все
это требует на эту роль ис-
полнителя, способного на
своеобразные выкрики, чтобы
чувствовалось, что этот че-
ловек может голосом своим и
убедительностью речи поко-
рять своего противника. Ни
в каком случае не надо при-
бегать к способу гротеска,

как это делают в Театре са-
тиры, Революции и имени
МГСПС: раз это отрицатель-
ный образ — надо показать
это в отвратительных чертах.
Нет, пускай он будет обая-
тельным, симпатичным, изы-
сканным и красивым, а внут-
ри в этом красивом сосуде на-
питок противный, горький,
неприятный, который хочет-
ся выплюнуть.

Он должен перед нами ще-
голять умением носить костю-
мы. Он умеет прифрантиться,
он умеет быть изысканным.
Он своеобразный какой-то
денди.

Обыкновенно [его изобража-
ют] обрюзгшим старичком с
пузом, который щипнул Ли-
заньку, читает нотации Мол-
чалину и произносит какой-
то монолог, вынимая табакер-
ку и поноживая табак. Это
было особенно четко подано
Ленским. У нас это должно
быть исключено. По типу он
должен напоминать Тьера.
Тьер всегда поражал изыска-
нностью: как он носил очки,
причесывался, как он склады-
вал вусно губки. И в то же
время он расстреливал по ты-
сяче человек в день. Полное
несоответствие.

...Очень важно овладеть сти-
хий стиха. Можно овладеть
этим, если вы прочитаете
пьесу сто — сто пятьдесят —
двести раз. Если двести раз
читали, то на двести первый
раз можно понять, что значит
купаться в стихии стиха, оку-
нуться в атмосферу стиха.
Почему жонглер так ловко
жонглирует? У него чудовиш-
ная тренировка. Он сидит за
столом, подбрасывает спички,
сидит в ванну — мыло под-
брасывает. Он постоянно что-
нибудь подбрасывает. Без это-
го он не может. Поэтому у
него выработалась такая не-
обычайная техника. А тут
нужно все время читать, чи-
тать и читать. Мы и будем за-
ниматься тем, что будем чи-
тать.

Почему-то все, кто читает
стихи, страшно боятся курси-
вов. Они думают, что только
в прозе можно позволить себе
делать выкрики каких-нибудь
отдельных слов и фраз. За-
метьте, что все лица, читаю-
щие свои собственные стихи,
как, например, Блок, никогда
не позволяли себе делать кур-
сиров, Блок отмечал только
внутреннюю сущность дан-
ного размера или стихотвор-
ной формы. Только один поэт
знает это интереснейшее
свойство курсиров — это Ан-
дрей Белый, который позво-
ляет себе не только выкрикнуть
отдельные слова, но может
просто обратиться свое сти-
хотворение в романс...

Что касается «Горя от ума»,
то, пожалуй, исключение со-
ставлял Ленский. Он умел
сделать так, что вдруг какое-
то слово выплывает из
ровности. Я думаю, что кур-
сивами в особенности должна
быть насыщена роль Фамусо-
ва. Фамусов должен быть со-
стан из курсивов, отдельные
куски он просто выкрикива-
ет. Такие места будут и у
Чацкого, но у Фамусова в
особенности. У Чацкого это-
го будет больше в действии,
в том, как он стукнет об стол
или уронит стул. Но у него
будет скорее склонность к ти-
хим тонам. Фамусов, когда он
выходит на сцену, он должен
заполнять ее собой на все сто
процентов, он доминирует все
время, он должен быть на-
вязчив.

Эти курсивы возможны
только тогда, когда мы силь-
но владеем стихами... Мы во-
влечемся в стихию стиха Гри-
боедова, если будем так же
хорошо знать его, как знал
сам Грибоедов...

Публикацию подготовили
В. КОРШУНОВА
и М. СИТКОВЕЦКАЯ

* Премьера состоялась 12
марта 1928 года. Стенограмма
хранится в ЦГАЛИ СССР.